
В порядке применения статьи 35 Конвенции

В порядке применения пункта 1 статьи 35 Конвенции

Вопрос об исчерпании внутренних средств правовой защиты в целях подачи жалобы в Европейский Суд

Вопрос о наличии эффективного внутреннего средства правовой защиты – Грузия

Положения нового Кодекса о заключении, предусматривающие повышенную защиту права на медицинскую помощь в тюрьме. Средство правовой защиты является эффективным.

Гогинашвили против Грузии

[Goginashvili v. Georgia] (№ 47729/08)

Постановление от 4 октября 2011 г. [вынесено III Секцией]

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

В своей жалобе в Европейский Суд заявитель, страдавший рядом серьезных хронических заболеваний, включая почечную недостаточность и гепатит, утверждал, что тюремная администрация не предоставила ему адекватную медицинскую помощь в нарушение статьи 3 Конвенции. Государство-ответчик выдвинуло предварительное возражение о неисчерпании внутренних средств правовой защиты, поскольку заявитель не предъявил к властям требование о денежной компенсации в соответствии со статьей 207 Общего административного кодекса и статьей 413 Гражданского кодекса или не обратился за вынесением судебного решения в соответствии со статьями 24 и 33(1) Административного процессуального кодекса, обязывающего власти принять дополнительные меры по защите его здоровья.

ВОПРОСЫ ПРАВА

В порядке применения пункта 1 статьи 35 Конвенции. Важный фактор оценки эффективности внутреннего средства правовой защиты в связи с предположительно неадекватной медицинской помощью тяжелобольным заключенным заключается в том, обеспечивает ли средство правовой защиты – которое в принципе может иметь превентивную и компенсаторную природу, – прямое и своевременное возмещение. Если заключенный прибегает к средству правовой защиты, которое он находит наиболее целесообразным в своей ситуации, он не обязан использовать альтернативное средство.

Что касается возражения государства-ответчика о том, что заявитель не обратился за компенсацией, Европейский Суд отметил, что тюремная администрация была хорошо осведомлена о медицинском состоянии заявителя и его постоянных жалобах на отсутствие адекватного лечения. Кроме того, он возбудил разбирательство с целью приостановления исполнения своего приговора по медицинским причинам, чем довел жалобы на состояние здоровья до сведения судей, рассматривавших вопросы исполнения наказаний. Таким образом, он в достаточной степени уведомил тюремные и судебные власти в отношении его медицинского состояния, требуя в момент, когда медицинское вмешательство могло предотвратить дальнейшее развитие болезни, предохранительного и потому более ценного действия по исправлению ситуации, направленного на непосредственное облегчение страданий, вызванных серьезной почечной недостаточностью. Таким образом, было бы неуместно ставить ему в вину непредъявление дополнительного требования о денежной компенсации.

Что касается второго судебного средства, предложенного государством-ответчиком, общие положения (например, предусмотренные статьями 24 и 33(1) Административного процессуального кодекса), дающие лицам право требовать вынесения решения, обязывающего государственные учреждения совершить определенные действия с целью защиты их прав или законных интересов, могут эффективно действовать в делах о неадекватной медицинской помощи в тюрьме, если подкреплены тюремными правилами, предусматривающими право на охрану здоровья и указывающими, как и в какие сроки тюремные и судебные органы должны отреагировать на требование. Как указывал Европейский Суд в ранее рассмотренных делах, правила, действовавшие в момент подачи жалобы заявителя¹, не

¹ Закон о заключении от 22 июля 1999 г.

отличались достаточной ясностью и точностью, чтобы составлять эффективное внутреннее средство правовой защиты. Однако новый Кодекс о заключении, введенный в действие с 1 октября 2010 г., в настоящее время прямо предусматривает право заключенного на медицинскую помощь в тюрьме и содержит точные правила о порядке подачи жалоб в сочетании с существенными процессуальными гарантиями. Соответственно, начиная с 1 октября 2010 г. пункт 1 статьи 35 Конвенции должен применяться с учетом формальностей, установленных этим Кодексом. Тем не менее в деле заявителя, затрагивающем наиболее фундаментальные ценности – здоровье, благополучие и жизнь, не являлось бы разумным или совместимым с насущными гуманитарными соображениями, вытекающими из статей 2 и 3 Конвенции, признавать его жалобу неприемлемой полностью вследствие введения лучшего внутреннего средства правовой защиты после даты подачи жалобы. Напротив, сам характер жалобы – затрагивающей право на быструю и адекватную медицинскую помощь, препятствующую дальнейшему ухудшению состояния здоровья заключенного – явно не допускает устранения прежних упущений государства вследствие принятых в дальнейшем правил предохранительной природы.

Соответственно, не имело места неисчерпание внутренних средств правовой защиты в период до 1 октября 2010 г., но заявитель не исчерпал средства правовой защиты, доступные после введения нового Кодекса о заключении, во взаимосвязи со статьями 24 и 33(1) Административного процессуального кодекса, в отношении периода после этой даты.

РЕШЕНИЕ

Предварительное возражение частично отклонено (принято единогласно).

По существу жалобы Европейский Суд установил, что по делу требования статьи 3 Конвенции нарушены не были, поскольку тюремная администрация предоставила заявителю безотлагательную и систематическую медицинскую помощь.

(См. также относительно дел, затрагивающих введение внутреннего средства правовой защиты в ответ на пилотное Постановление Европейского Суда: Решение Европейского Суда от 23 сентября 2010 г. по делу «Фахретдинов и другие против России» [Fakhretdinov and Others v. Russia] (жалоба № 26716/09 и др.) и Решение Европейского Суда от 23 сентября 2010 г. по делу «Наговицын и Нальгиев против России» [Nagovitsyn and Nalgiyev v. Russia] (жалобы №№ 27451/09 и 60650/09), «Информационный бюллетень по прецедентной практике Европейского Суда по правам человека» № 133.)